

— Жди здесь!

Ма Тао торопливо сказал Цзян Юй и уже собирался бежать вниз, но, подумав, решил, что оставлять его одного небезопасно, и схватил мальчика, побежав с ним вниз.

Крики о помощи доносились с перерывами. Ма Тао, держа Цзян Юй, который спотыкался на бегу, спустился с холма. Крики внезапно оборвались, заглушенные густой кукурузой. Ма Тао, таща за собой Цзян Юй, который то и дело падал, побежал вдоль поля к далекой горе. По пути они видели, как многие люди с мотыгами спешили вперед, обгоняя их.

Когда они добрались до луга у подножия горы, там уже собралась толпа людей с мотыгами и палками.

Группа людей шумно окружила что-то, и Ма Тао, отпустив Цзян Юй, который потирал ушибленное колено, пробился сквозь толпу. На земле сидел мальчик лет двенадцати-тринадцати, горько плача. Его штаны были изорваны, а на левом бедре зияла рана, из которой текла кровь.

— Чжоу Вэньвэнь? Что случилось?!

С удивлением спросил Ма Тао.

Чжоу Вэньвэнь был тем самым мальчиком, который три месяца назад, когда Цинь Ян и его друзья пасли скот, издевался над Цзян Юй, заставив его описаться.

— Беда, шакал укусил. Хорошо, что успели спасти, а то неизвестно, чем бы кончилось.

Объяснил кто-то из толпы.

— А где его отец? Почему сразу не отвезли в больницу? Что толку тут плакать!

В глазах Ма Тао мелькнул ужас. Они действительно жили в горах, но нападения шакалов, волков, тигров и леопардов были в семидесятых годах! С тех пор, как он себя помнит, он никогда не слышал о случаях нападения шакалов. Самыми опасными были разве что дикие собаки и кабаны.

— Его родители недавно уехали. Кто его повезет?

Сказал односельчанин.

Ма Тао спросил:

— А кто тогда кричал о помощи? Если они были вместе, пусть отвезут его к врачу!

— Ты про двух мальчишек из семьи Чжу Саньчэна? Они пошли искать полынь, чтобы остановить кровь.

Ма Тао удивился:

— Полынь поможет? Рана такая серьезная!

Односельчанин с видом человека, который ничем не может помочь, сказал:

— Эй, Сяо Тао, зачем ты на меня злишься? Если не полынь, то что? Ты готов заплатить за его

лечение? Такая рана обойдется в копейку. Не лезь не в свое дело. Если хочешь помочь, сходи сообщи его бабушке с дедушкой, пусть заберут его домой.

Ма Тао замолчал, смотря, как Чжоу Вэньвэнь рыдает от боли. В душе он чувствовал злость и бессилие, но ничего не мог сделать, кроме как присесть и осмотреть рану.

Одна женщина с сожалением сказала:

— Беда, такого маленького ребенка заставили сторожить поле. Эх.

Другая женщина добавила:

— А куда деваться, если родители уехали? И правда, как можно оставить троих детей на двух стариков? И коров пасти, и поле обрабатывать. Хорошо, если смогут их вырастить, а теперь еще и шакал укусил!

Молодая женщина робко сказала:

— Оказывается, в этих горах есть шакалы. Вам, кто сторожит поле, надо быть осторожнее, собирайтесь вместе, чтобы шакалы больше не нападали.

Пожилой мужчина лет сорока строго сказал:

— Невестка второго сына, не давай глупых советов. Ты в нашей деревне всего несколько лет и ничего не знаешь. Ты не слышала, что наши шакалы странные? Когда один или два человека идут в горы, ничего не случается, а вот когда трое — всегда беда. Сегодня как раз трое и попали в беду. Я слышал от отца, что шакалы любят кусать того, кто идет посередине. Переднего и заднего не трогают, только среднего. Странно, правда?

— Ты, наверное, про второго сына Рябого Ли? Тот, что пошел посмотреть на коров с двумя мальчишками и сидел между ними за едой, когда шакал его утащил?

— Не говори об этом, Рябой Ли уже умер, не стоит вспоминать. Уважай мертвых.

Невестка второго сына побледнела от страха и спросила:

— А почему так?

— Не знаю, мой отец говорил, что шакалы считают, что тот, кто сидит посередине, трусливый, эгоистичный и злой, поэтому и кусают его.

Пожилой мужчина вздохнул и махнул рукой.

— Ладно, расходитесь. Сяо Тао, может, сбегаешь за его дедушкой, пусть заберет его домой. Такая рана может загноиться.

Ян Хэпин, который с интересом наблюдал за происходящим, вдруг сказал:

— Да, тем более твой отец учитель...

— Дядя Ян, какое отношение мой отец имеет к этому?

Раздраженно ответил Ма Тао, резко повернувшись к нему. Он поднял рыдающего Чжоу Вэньвэнь и, позвав Цзян Юй, пошел прочь.

— Хм, характерный парень.

Фыркнул Ян Хэпин. Окружающие засмеялись, и толпа начала расходиться.

Ма Тао, неся потерявшего много крови и едва сознательного Чжоу Вэньвэнь, с Цзян Юй за спиной побежал вдоль тропинки вниз к дамбе. Там они встретили Цинь Яна, который шел навстречу с мешком в руках.

— Цинь Ян, Цинь Ян...

Цзян Юй сразу бросился к нему, обнял и заговорил:

— Кого-то шакал укусил!

Цинь Ян нахмурился, взял Цзян Юй за руку и подошел к Ма Тао. Он взглянул на Чжоу Вэньвэнь и спросил:

— Что случилось?

Ма Тао, запыхавшись, с трудом выговорил:

— Его... шакал укусил. Я несу его домой... чтобы бабушка отвела его к врачу.

— Пойдем, я с тобой.

— А поле...

— Ничего, идем.

Цинь Ян передал мешок Цзян Юй, сменил измотанного Ма Тао и, взяв потерявшего сознание Чжоу Вэньвэнь на руки, быстро зашагал вперед.

Цинь Ян и остальные, не останавливаясь, добежали до двора семьи Чжоу, весь в поту и едва переводя дыхание. Цзян Юй, побледневший от усталости, просто прислонился к стене и сел. Во дворе семидесятилетняя бабушка Чжоу сидела у двери и шила, а две девочки лет шести-семи спокойно сидели перед ситом, выбирая песок из фасоли.

Бабушка Чжоу, услышав шум, подняла голову и увидела, как ее внука, всего в крови, несут в дом. Старуха с изумлением широко раскрыла глаза, бросила шитье и, дрожа, подошла к ним, с ужасом глядя на безжизненного Чжоу Вэньвэнь.

— Таоцзы, что с моим Вэньвэнем? Как он так пострадал?

Две девочки робко встали и отошли в сторону, наблюдая за происходящим.

Ма Тао поспешил успокоить бабушку, но в голосе его звучало напряжение.

— Бабушка Чжоу, не волнуйтесь. Вэньвэнь встретил шакала в поле, и его укусили. Нужно отвезти его в больницу, рана слишком большая.

— Как он мог встретить шакала? Откуда здесь шакалы? Господи!

Бабушка Чжоу начала причитать, протянув свои иссохшие руки, чтобы взять внука, но Цинь Ян уклонился. Он уже взял себя в руки и спокойно сказал:

— Бабушка Чжоу, вы его не поднимете. Его нужно срочно отвезти в больницу. Найдите кого-нибудь, кто пойдет с нами.

— Хорошо, хорошо, в больницу, в больницу! Тинтин! Иди за дедушкой, скажи ему, что с Вэньвэнем случилось беда, пусть срочно едет в больницу в город!

Бабушка Чжоу, опомнившись, дала указания девочке и, забрав все свои сбережения, побежала за Цинь Яном, торопливо выйдя со двора.

В деревне было мало людей, большинство домов были закрыты, так как все ушли сторожить поля.

Пятеро шли к колодцу, когда Цинь Ян вспомнил об орхидеях на дамбе. Он остановился, и остальные тоже замерли. Цинь Ян, беспокоясь, сказал Ма Тао:

— Ма Тао, ты иди с Цзян Юй на поле, сторожите его. Я с бабушкой Чжоу отвезу его к врачу. На поле нельзя оставлять без присмотра. Возьми цветы с края поля, Цзян Юй и Сяо Хэй, и отведи их на твой участок.

Ма Тао сомневался:

— Ты справишься один?

— Справлюсь. Идите.

Цинь Ян, попрощавшись, с сожалением взглянул на ничего не подозревающего Цзян Юй, стиснул зубы и быстро пошел вперед, а бабушка Чжоу, тяжело дыша, с тревогой следовала за ним.

<http://bllate.org/book/17698/1652231>